

Гу Цинчэн громко, почти по слогам, накинулся на Цзян Чэна:

— Не трать зря силы, я не дурак... Я что, в твоих глазах выгляжу глупым и наивным?

— А разве ты не глупый?

Гу Цинчэн на мгновение замер, затем лицо его помрачнело:

— Ты реально болен.

Он обнаружил, что ход мыслей у Цзян Чэна совсем не человеческий, и если продолжить этот разговор, он точно сойдет с ума. Цзян Чэн, однако, не отставал, держа руки в карманах и с сигаретой во рту, спросил:

— Если я принужу тебя, ты умрешь?

Гу Цинчэн уже был слишком зол, чтобы слушать, и сердито ответил:

— Зачем мне умирать? Если кто и умрет, так это ты.

— Тогда я спокоен.

Сказав это, Цзян Чэн внезапно остановился.

Гу Цинчэн повернулся, чтобы взглянуть на него, и увидел, как Цзян Чэн шмыгнул носом, держа сигарету в руке, и произнес:

— Гу Цинчэн, ты обязательно должен хорошо жить.

— ...

Гу Цинчэн открыл рот, но так и не сказал ничего. Он хотел сказать...

— Этот человек точно болен...

Он вошел в комнату, где Лю Инъин все еще распевала во весь голос, а Сяо Тан, напротив, угомонился и развалился на диване. Подойдя, он сел и спросил:

— Почему ты лежишь?

— Устал, больше не могу петь. Брат Чэн, а ты почему не поешь?

— Я тоже устал, не хочу.

На самом деле Гу Цинчэн чувствовал, что если бы не Цзян Чэн, который настоял на его присутствии, люди в этой комнате не собирались бы с ним дружить. У них был свой круг, и, судя по их вежливому, но отстраненному отношению, в глубине души они, вероятно, не слишком его уважали. Видимо, его прошлое как интернет-знаменитости оставило у многих стереотипное впечатление, которое не изменить в одночасье. Они приехали в караоке, но даже не предложили ему спеть. Наверное, после того, как у них сложилось впечатление, что он любит выпендриваться, они, увидев видео с его пением на Weibo, просто хотели закатить глаза.

Гу Цинчэн уже хотел уйти, но не мог найти подходящего предлога. Рядом помощник Лю Инъин обсуждал, куда пойти поесть позже, и он чувствовал, что если затянет, то уйти будет еще

сложнее. В этот момент его телефон зазвонил.

Звонок прозвучал как нельзя кстати. Лю Инъин только что закончила песню, и следующая еще не началась, в комнате наконец стало тише, и все услышали звонок. Цзян Чэн, закончив курить, как раз вошел в комнату, и Гу Цинчэн, словно увидев спасение, быстро ответил, намеренно громко:

— Здравствуйте, это Гу Цинчэн.

Словно он был оператором горячей линии.

— Цинчэн, привет, это Ни Фэн. Где ты?

Услышав голос Ни Фэна, Гу Цинчэн улыбнулся:

— Брат Фэн, привет, я на улице, гуляю с сестрой Инъин и остальными.

Сказав это, он кивнул Лю Инъин и остальным, прикрыл телефон рукой и вышел. Цзян Чэн стоял у двери, и они прошли мимо друг друга, от него пахло легким запахом табака. Выйдя из комнаты, он сказал:

— Брат Фэн, если ты хочешь меня видеть, я могу прийти сейчас.

— Я не помешаю?

— Какая помеха? Я как раз собирался домой.

— В такое время домой? Ладно, мы в ресторане «Цзиньлань» напротив компании, приходи, поедим вместе. Сестрица Хун тоже здесь, есть кое-что, что нужно обсудить.

— Хорошо.

Гу Цинчэн повесил трубку и попрощался с Лю Инъин и остальными. Сяо Тан тоже вышел следом, Цзян Чэн проводил их до двери и спросил:

— Вам подвезти?

— Не нужно, сами возьмем такси.

— Удобно будет?

Гу Цинчэн холодно ответил:

— Я еще не настолько знаменит, чтобы ты беспокоился.

Цзян Чэн кивнул, и в дневном свете можно было разглядеть едва заметный шрам на его лице. Теперь он коротко подстригся, держался прямо, и по его осанке можно было подумать, что он военный. Сяо Тан подошел к обочине, чтобы поймать такси, а Цзян Чэн сказал ему:

— Подумай над моими словами. Можешь выдвигать любые условия.

Гу Цинчэн чувствовал, что такая настойчивость Цзян Чэна кажется немного неуклюжей, но не такой уж неприятной. Возможно, он все больше видел в Цзян Чэне черты Цзян Хая. Ностальгия по юности придавала всему этому теплый оттенок, и он кивнул, хотя выражение

лица оставалось напряженным, и только произнес:

— Угу.

Они сели в машину, и Сяо Тан, оглянувшись на стоящего на обочине Цзян Чэна, сказал:

— Брат Чэн, директор Цзян действительно хорошо к тебе относится.

Гу Цинчэн едва слышно фыркнул, сжал губы и посмотрел в окно. В этот момент водитель, несколько раз украдкой посмотрев на него, спросил:

— Вы... вы Гу Цинчэн?

Гу Цинчэн, который как раз смотрел в окно, тут же повернулся к водителю:

— Вы меня знаете?

— Звезда какая, как же не узнать! — Водитель был явно взволнован. — Это первый раз, когда я везу такую знаменитость.

Тщеславие Гу Цинчэна было удовлетворено этим небольшим эпизодом, и, выходя из машины, он даже сделал селфи с водителем. Сяо Тан сказал:

— Брат Чэн, похоже, ты действительно знаменит.

Гу Цинчэн, говоря «да что ты», внутренне был очень доволен. Те, кто жалуется, что слава неудобна, — это уже большие звезды, которые говорят, не зная трудностей. Для такого маленького артиста, как Гу Цинчэн, только что почувствовавшего вкус славы, это было крайне приятно.

Они вошли в зал, назвали имя Ни Фэна, и официант повел их внутрь. Ресторан «Цзиньлань», как говорили, был открыт на инвестиции родственника генерального директора, и их компания любила проводить здесь корпоративы, чтобы деньги не уходили на сторону. Ресторан был изысканно оформлен, с хорошей атмосферой и уединенностью, что идеально подходило для знаменитостей. В прошлой жизни именно в этом ресторане Гу Цинчэн встретил звезду Шэнь Хуэйжу, сам первым протянул руку для приветствия, но она его проигнорировала, что заставило его чувствовать себя неловко долгое время.

Идя, Гу Цинчэн вспоминал эти прошлые события, и его желание славы и богатства становилось все сильнее. Если бы в прошлой жизни он был успешным, его бы не довели до такого состояния. Не знаю, из-за ли этого у него появилась тень в душе, но в этой жизни, сколько бы он ни зарабатывал, он все равно не чувствовал себя в безопасности.

Ему нужно было зарабатывать больше денег, становиться еще знаменитее, и, видимо, ему нужно было наладить отношения с братом Фэном.

Пока он так думал, Сяо Тан уже открыл дверь в комнату. Как только дверь открылась, раздался смех, и Сяо Тан уже засмеялся, сказав:

— Сколько людей!

На лице Гу Цинчэна уже появилась его фирменная улыбка, с идеально открытыми зубами, но, взглянув в комнату, он словно получил удар током, почувствовав онемение и почти перестав дышать.

В комнате, помимо сестрицы Хун и Ни Фэна с несколькими другими, были еще два лица, одно поразительно красивое, другое улыбающееся.

Это были Чжао Цзинмин и Мэн Дань.

В этой новой жизни Гу Цинчэн давно заметил, что многое изменилось, люди и события уже отклонились от прежнего курса. Он помнил, как в прошлой жизни впервые встретил Мэн Дань в офисе сестрицы Хун. Она была одета в платье цвета сапфира, с белой блузкой, выглядела чисто и молодо, сидела и улыбалась ему, говоря:

— Я тебя знаю, ты Гу Цинчэн!

Но в этой жизни Мэн Дань казалась более застенчивой, возможно, он стал намного популярнее, чем в прошлой жизни, и она выглядела очень удивленной, прикрыв рот рукой. А Чжао Цзинмин сразу же встал, улыбаясь ему.

Гу Цинчэн почувствовал, что ему трудно дышать, в голове промелькнули сцены, где эти двое лежали обнаженные в постели, обнявшись. Он крепко сжал губы, не в силах вымолвить ни слова. Но уголки его рта уже растянулись в улыбке, которая, как он думал, выглядела ужасно, и он произнес:

— Сестрица Хун, брат Фэн.

Его взгляд больше не падал ни на одного из этих двоих. Ни Фэн улыбнулся:

— Вы пришли довольно быстро. Давайте, я вас познакомлю.

В этот момент Мэн Дань тоже встала, и на ней была та самая одежда, что напомнила ему, что прошлое не было сном.

— Это новые в компании, это Чжао Цзинмин, это Мэн Дань. — Ни Фэн посмотрел на них, а затем представил Гу Цинчэна:

— Это...

<http://bllate.org/book/16564/1512596>